

Копосов Даниил Робертович

К ВОПРОСУ О ЧАСТЕРЕЧНОМ СТАТУСЕ ФОРМ ТИПА "ЗАМУЖЕМ"

Статья посвящена актуальным проблемам современного русского слово- и формообразования в их взаимодействии, развитию межкатегориальных и межчастеречных соотнесённостей. На материале контекстного употребления форм "замуж" и "замужем" рассматривается вопрос о необходимости пересмотра некоторых общетеоретических положений дериватологии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/1-2/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1): в 2-х ч. Ч. II. С. 43-48. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

3. Сама административная единица «посад» вытесняется термином город, волость, а термин «посадник», служащий для обозначения высшего чина, который руководил данной административной единицей, вытесняется термином «наместник».

4. Есть предположение, что данный термин - это полонизм, так как в данный период активно идёт переориентация на русский национальный язык, который по значимости и функциям сближается с церковнославянским, а демократические основы русский язык берёт из украинского, который в свою очередь ориентирован на польский разговорный язык. Не исключено, что термин образован от польского «місто», то есть город и суффиксальных элементов, указывающих на начальника или главу города [Горшков 1965: 123].

5. Синонимия у слов «посадник» и «наместник» могла возникнуть в результате семантического поглощения менее поздней производящей основы «посад» более древней «место». Историческое слово место обозначало пространство «место, поле, площадь, селение» [Фасмер 1987 II: 324], а слово «посад» возникло от глагола «садить» и префикса «по» [Фасмер 1987 III: 456], то есть при поморфемном толковании данное слово обозначало действие князя, который назначал, «садил» кого-то на определённую территорию.

Список использованной литературы

1. Бесекирска А. А. Термин и его признаки. - М., 1997.
2. Волкова И. Н. Стандартизация научно-технической терминологии. - М., 1984.
3. Горшков. История русского литературного языка. - М., 1965.
4. Денисов А. М. Современные проблемы терминологии в науки и техники. - М., 1965.
5. Карамзин Н. М. История государства российского: В 12-ти т. - Тула, 1990.
6. Квитко И. С., Лейчик В. М., Кабанцев Г. Г. Терминологические проблемы редактирования. - Львов, 1986.
7. Ключевский В. О. Краткое пособие по Русской истории. - СПб., 1983.
8. Ключевский В. О. Лекции по русской истории. - М., 1985.
9. Краткий исторический словарь / Сост. Ключевский. - М., 1985.
10. Кутина Л. Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка 18 века. - Л., 1972.
11. Лотте Д. С. Типы заимствования терминов. - М., 1961.
12. Малый академический словарь: В 4-х т. - М., 1985.
13. Словарь древнерусского языка: в 4-х т. / Под ред. И. И. Срезневского. - М., 1989.
14. Тихонов А. Н. Современный русский язык. - М., 2002.
15. Толковый словарь русского языка / Под ред. И. С. Ожегова. - М., 2001.
16. Школьный этимологический словарь русского языка / Под ред. Шанского Н. М., Бобровой Т. А. - М., 2001. - 400 с.
17. Этимологический словарь русского языка: В 3-х т. / Под ред. А. А. Преображенского. - М., 1959.
18. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. Макса Фасмера. - М., 1987.

К ВОПРОСУ О ЧАСТЕРЕЧНОМ СТАТУСЕ ФОРМ ТИПА «ЗАМУЖЕМ»

Копосов Д. Р.

Казанский государственный университет

Статья рекомендована к публикации к.ф.н., доц. Сорокиной Т. В. и к.ф.н. Бычковой Т. А.

Статья посвящена актуальным проблемам современного русского слово- и формообразования в их взаимодействии, развитию межкатегориальных и межчастеречных соотносённостей. На материале контекстного употребления форм «замуж» и «замужем» рассматривается вопрос о необходимости пересмотра некоторых общетеоретических положений дериватологии.

Поскольку данная работа предполагает обсуждение частеречного статуса исследуемых единиц и даже ставит его под сомнение, мы вынуждены использовать для обозначения обсуждаемого феномена условные «термины», такие как «выражение» или «дериват», имея в виду очевидную словообразовательную сложность рассматриваемой структуры и двусмысленность её грамматического (частеречного) определения. Это терминологическое неудобство будет естественным образом снято к концу работы в процессе производимого анализа.

Выражения «замуж» и «замужем» фиксируются не всеми существующими толковыми словарями русского языка. Так, в словаре В. И. Даля представлена следующая статья: «**Замужье** - замужество, ср. замужба ж. состоянье замужней; быт жены. Замужье также хороводная игра, порами. Не хвались замужеством (женитьбой) третьего дня, а хвались третьего года. Замужняя ж. женщина, находящаяся замужем, не холостая, Замужний быт. замужняя жизнь, быт и жизнь замужней. Замужняя пора, когда девица заневестилась, во всех годах. Идти или выдти замуж нареч. о женщ. обратиться, обвенчаться. Не бывав, девушке замуж хочется. Что в девках ни было, а теперь замужем. Дочку замуж выдать, не пирог испечь. Дело сделали, Маланью замужь выдали! Замужичиться, огрубеть, принять мужиковатые, грубые приемы, нравы, понятия» [Даль 1955: 605].

Отдельные статьи для форм / выражений «замуж», «замужем» в словаре отсутствуют, поскольку данные единицы фиксируются в базовой статье. Можно предположить, таким образом, что для В. И. Даля «замуж» - некий однокорневой дериват, скорее всего словообразовательный (ср. параллельное «замужняя») от исход-

ного существительного или от названного прилагательного, либо параллельная исходному «замужье» производная единица от какого-то общего производящего.

С. И. Ожегов в «Словаре русского языка» указывает: «Замуж - нареч.: 1) выйти (выходить, идти, пойти) замуж за кого - стать (становиться) чьей-нибудь женой, 2) отдать или выдать замуж кого за кого - согласиться на вступление в брак с кем-нибудь своей дочери, сестры и т.п., способствовать этому. Замужем - нареч. Состоя в браке (о женщине). Быть з(амужем) // прил. замужний, -яя, -ее. Замужняя женщина» [Ожегов 1961: 207]. В этом словаре интересующие нас формы представлены каждая полноценной словарной статьей, однако и здесь первое из «наречий» жёстко «связывается» в словоупотреблении, а второе непонятным образом должно, очевидно, соотноситься с прилагательным.

Толковый словарь под редакцией Д. Н. Ушакова сообщает нам следующее: «ЗАМУЖ, нареч. Только в выражениях: 1) ийти, выйти, пойти, выходить замуж за кого - стать (становиться) женою кого-н.; 2) отдать, выдать замуж кого за кого - в прежнем быту - позволить вступить в брак или принудить к браку с кем-н. (дочь, опекаемую женщину); 3) брать, взять замуж кого (устар.) - жениться на ком-н.; ЗАМУЖЕМ, нареч. 1. в знач. сказуемого, за кем и без доп. Состоять в браке (о женщине) с кем-н., быть замужней. Она замужем за моим приятелем. Она давно замужем. Она захворала, когда была еще не замужем., 2. с глаг. жить, житься и т. п. Состоя в браке, будучи замужней. Она жила замужем. Ей замужем живется несладко.; ЗАМУЖНИЙ, яя, ее - Прил. к замужем. Замужняя женщина. Замужняя жизнь» [Ушаков 2000: <http://ushdict.narod.ru/267/w80102.htm>, /266/w80098.htm].

Таким образом, в этом, последнем случае непонятно: предполагается ли первичность, «очевидность» рассматриваемых единиц по отношению к однокорневому имени прилагательному, либо их вторичность, мотивированность указанным прилагательным как словообразовательных производных. То есть, отношение толковых словарей к обсуждаемым формам и выражениям, их включающим, неоднозначное - примерно такое же, как к самостоятельным словообразовательным производным с элементом «пол-» (полгорода, пол-яблока): они представляют собой самостоятельные единицы, но фиксации в словаре не требуют в силу регулярности своего отношения с исходными словами и единства словообразовательного значения.

Таким образом, обсуждаемые нами дериваты с точки зрения лексической семантики оказываются несколько «ослабленными», предполагают при употреблении активизацию связи с контекстным окружением, производящим словом и «дополнительную реализацию» внутренней формы. Это делает актуальными вопросы о способе образования и статусе данных дериватов.

С точки зрения исторического словообразования «замуж» и «замужем» представляют собой лексикализованные сращения предложно-падежных сочетаний «за муж» (с вин.падежом, ср. классическое «поиди за князь наш за маль» в Повести временных лет) и «за мужем» (с творительным), аналогично таким словам, как «вниз», «навстречу», «вглубь», «вдребезги» (от «в дребезги», где «дребезг» = «осколок»), «вдобавок» (от «в добавок»), «исподтишка» (от «из-под тишка»), «заново», «засветло», «запросто», «поделом» и так далее. Это схема образования современных наречий, достаточно хорошо описанная в научной литературе. Примечательно, что в современной русской грамматике все приведённые единицы классифицируются как наречия, причем последние (типа «заново» и «всухую») - как мотивированные именами прилагательными.

Как было видно из приводившихся словарных статей, дериваты «замуж» и «замужем» тоже соотносятся с (или даже мотивируются) прилагательным «замужняя». Но можно ли полагать их наречиями?

Классификация частей речи в русском языке традиционно содержит большое количество несоответствий и несистемных параметров. История формирования «современной» частеречной системы русского языка состоит в устранении ошибок, допущенных здесь в более ранние периоды. В частности, проблемы вызывает различение наречия и омонимичных ему конструкций.

Представляя часть речи как общность синтаксических, морфологических и семантических свойств и как объект типологического анализа, мы вынуждены признать, что ни одно из свойств синтаксического, морфологического или семантического плана не может быть признано само по себе единственно достаточным. Часть речи создается именно комплексом характеристик, относящихся к различным уровням языковой системы. Что это означает применительно, скажем, к наречию как части речи?

В истории языкознания взгляд на наречия неоднократно менялся, что вызвано разнородностью его грамматических примет в русском языке. М. В. Ломоносов включал наречие в общую категорию частиц, местоимений и междометий. Ученые XIX века вообще исключают наречие из частеречной системы. Эту традицию возглавил К. С. Аксаков, той же точки зрения придерживался и Ф. И. Буслаев, причём последний в своей «Исторической грамматике» неоднократно подчёркивает возможность ситуаций, в которых «наречие употребляется вместо прилагательного и прилагательное вместо наречия» [Буслаев 1959: 428], отдельные формы «употребляются <...> двойко: в значении прилагательного и наречия» [Буслаев 1959: 426], «качество предмета или действия <...> обыкновенно выражается прилагательным или наречием в форме среднего рода» [Буслаев 1959: 521].

А. А. Потебня, не отвергая синтаксическую точку зрения на наречие, вернул его в систему знаменательных частей речи. Говоря о грамматическом значении наречия, Потебня писал, что эта часть речи выражает признак, «связуемый с другим признаком, данным или возникающим, и лишь через его посредство относимый к предмету (субъекту, объекту), а сам по себе не имеющий с ним никакой связи» [Потебня 1968: 119]. Эта концепция получила дальнейшее развитие в трудах А. П. Пешковского и А. А. Шахматова.

Части речи, как их понимал А. П. Пешковский, – не слова, а формы (ряды форм слов и словосочетаний), т.е. формальные категории существительности (предметность), глагольности (действенность), прилагательности (качество), и наречности (признак признака). Отождествив части речи с формальными категориями, Пешковский распределил их между синтаксическими (падеж, род и число прилагательных, лицо) и несинтаксическими (род и число существительных, вид и залог глагола). При этом категория наречия поставлена в один ряд с категорией падежа и вместе они противостоят как категории «целиком синтаксические» прочим частям речи, а заодно и виду, залогу и т.д., как несинтаксическим категориям. Значение «признака признака» у наречия, по мнению ученого, выражается прежде всего синтаксическим употреблением.

«Наречие, – писал А. А. Шахматов, – может быть определено, во-первых, как отвлеченное название признака или отношения, во-вторых, как название признака или отношения в их сочетании с другими признаками. Отсюда тесная связь наречия с другими частями речи, переход их в наречие, их адвербиализация» [Шахматов 2007: 94]. А. А. Шахматов отмечал также, что наречие как часть речи особенно близко к прилагательному и «отличается от него лишь отсутствием форм согласования» [Шахматов 2007: 6].

Синтаксической точке зрения на наречие в русском языкознании была противопоставлена морфологическая, в основу которой легло представление о неизменяемости этой части речи. Следуя логике Ф. Ф. Fortunatova и его последователей, наречиями можно считать и все несклоняемые существительные типа «пальто, кенгуру, бра».

В. В. Виноградов при выделении частей речи стремился учитывать всю совокупность лингвистических данных и дал этой части речи следующее определение: «Наречие – это грамматическая категория, под которую подводятся несклоняемые, неспрягаемые и несогласуемые слова, примыкающие к глаголу, к категории состояния, к именам существительным, прилагательным и производным от них (например, к тем же наречиям) и выступающие в синтаксической функции качественного определения или обстоятельственного отношения» [Виноградов 1947: 340].

Современная лингвистика полагает наиболее уместным применение при выделении части речи комплексного метода, когда в равной степени оказываются учитываемы и синтаксический, и лексико-морфологический аспекты. Возникает возможность трактовать наречия как единицы, входящие в «лексико-грамматический класс неизменяемых слов, обозначающие признак действия (...) и выступающие в синтаксической функции обстоятельства...» [ЛЭС 1990: 322]. И это разрешение вопроса о наречии не является окончательным: М. В. Панов, например, полагает возможным включать наречие в состав имени прилагательного. Впрочем, мы намерены опираться на традиционную интерпретацию наречий.

Итак, «замуж» и «замужем» словообразовательно (вернее, генетически, по происхождению от предложно-падежных сочетаний) – типичные наречия, морфологически – тоже, так как характеризуются неизменяемостью. Но какова их семантика и каково их контекстное (синтаксическое) «поведение»? Рассмотрим некоторые примеры.

Лексическая специфика выбранных нами для анализа единиц обусловила и выбор материала: наконец такой жанр, как любовный роман, оказался в центре внимания лингвиста. Впрочем, для чистоты эксперимента, мы включили в подборку текстов, по которым осуществлялась сплошная выборка контекстных употреблений исследуемых единиц, и произведения других жанров современной прозы. Цитаты приводятся по данным электронной библиотеки сайта <http://lib.aldebaran.ru>:

1) Николай Шипилов, повесть «Псаломщик» (в скобках приводится номер страницы): «моя жена безраздельно вышла замуж», «А жена – замужем» (4), «нечего ей было выходить замуж за богатого и красивого» (70), «А его девушка успела выйти замуж» (71), «Но мне еще рано замуж!» (90), «Может, я за него замуж собиралась!» (104), «Фрося вышла замуж за лесника» (113) – 5 употреблений деривата «замуж» и 1 – «замужем».

2) Алина Знаменская, роман «Прогулка под луной»: «У Маши мысли не было выйти замуж по расчету» (4), «А я замуж выхожу» (6), «еще раз пыталась выйти замуж» (22), «Ты не забыла, что собираешься замуж?» (25), «до сих пор замуж не вышла» (32), «я мечтала выйти замуж за такого» (34), «Я люблю Бориса и хочу за него замуж», «Хочу, конечно, выйти замуж за Бориса» (34), «Дочка Софьи Наумовны, Лина, давно замужем» (43), «Она выйдет за него замуж?», «Она собиралась замуж» (48), «Ты выходишь замуж, и тебе не до соседки» (60), «а ты замуж будешь выходить?», «ты же собиралась замуж за Бориса», «Вдруг ты совсем больше замуж не захочешь», «принципиально не хотеть замуж», «можешь спокойно выйти замуж» (115), «говорила, что замуж выйти не против» (116), «Выйдешь замуж, у тебя будут дети» (117), «Она предложила мне выйти замуж за Зверева» (121), «не обязана из-за любви к тебе выходить замуж за меня» (129), «Она еще не замужем» (130), «ты была влюблена и собиралась замуж» (153), «Она ведь собиралась замуж и злилась на себя» (164), «собиралась выйти за меня замуж» (174), «было престижно выходить замуж за моряков» (188) – 25 к 2 употреблений соответственно.

3) Алина Знаменская, роман «Русская наследница»: «Она не замужем» (5), «не торопится замуж» (20), «она не хочет замуж» (22), «чтобы ты вышла за меня замуж» (24), «Ты выйдешь за меня замуж?», «вообще не буду выходить замуж» (25), «выходила замуж за лопухого» (31), «Замуж выходи, обвенчайся» (53), «сам бы вышел замуж за Юнина» (57), «тут женщине замуж выйти не за кого» (110), «Почему ты не выходишь замуж» (115), «я выхожу замуж» (163) – 11 к 1 употреблений.

4) Ольга Анисимова «Семейный роман»: «убедить Полину выйти за него замуж» (5), «согласие выйти за Антона замуж» (8), «согласилась выйти замуж» (13), «не соглашалась выйти замуж» (14), «она выйдет за

него замуж» (20), «три года назад замуж вышла» (60), «выйдешь за меня замуж» (61), «Геля должна выйти замуж» (63), «за которого выходит замуж» (90), «сестрёнка собралась за него замуж» (94), «никто замуж не берёт» (103) - 11 употреблений деривата «замуж» при отсутствии «замужем».

5) Ольга Анисимова «Школьный роман»: «выйти замуж и родить» (15), «она вышла замуж» (31), «она еще была замужем за Сергеем» (81), «замуж собралась» (85) - 3 к 1 употреблений.

Для экономии места далее мы будем приводить только числовые данные по произведениям в том же соотношении - число употреблений деривата «замуж» к деривату «замужем», приводя контекстные примеры только для неожиданных с точки зрения формирующейся картины употреблений.

6) Виктория Барина «Свидание с мечтой»: 2 употребления деривата «замуж» при отсутствии употреблений «замужем».

7) Юрий Домбровский «Факультет ненужных вещей»: 3 употребления «замуж» при отсутствии «замужем».

8) Виктория Доненко «Обман»: 2 употребления «замуж» к 2 «замужем» - в функции сказуемого без связи в настоящем времени.

9) Наталья Калинина «Чужая ноша»: «скоро ее тоже кто-нибудь возьмет замуж», «за которого собиралась замуж ее подруга» (3), «замуж брать побоятся» (27), «Аленку скоро отдадим замуж» (56) плюс 19 к 1 соответственно уже описанных употреблений.

10) Наталья Калинина «Нектар краденой черешни»: «Да что там, замужем, делать?», ««сходившая замуж» Мария», «Вопрос не в том, что делать замужем», «вопрос в том, чтобы *быть* замужем», «чтобы быть замужем» (8) плюс 7 к 3 описанных употреблений.

11) Светлана Климова, Андрей Климов «Ловушка горше смерти»: 9 к 2.

12) Вера Крыжановская «Рекенштейны»: «Выйдя замуж в неполные шестнадцать лет» (14), «вывозить ее в свет и выдать замуж» (116) плюс 6 к 4.

13) Людмила Петрушевская «Время ночь»: 2 употребления деривата «замуж».

14) Вениамин Смехов «Театр моей памяти»: «только сжатыми зубами можно протащить к рифмам «на-те» и «замш» эти судорожные, усеченные “знаете” и “замуж”» (129) при двух описанных употреблениях «замуж».

15) Михаил Веллер «Б Вавилонская»: 2 употребления деривата «замуж».

16) Михаил Веллер «Легенды Невского проспекта»: «И что же ты думаешь?! - Или на панель, или замуж» (82), «Романов выдавал замуж свою дочь» (106) при двух описанных употреблениях «замуж».

17) Екатерина Вильмонт «Два зайца, три сосны»: «Замуж? Ты что, спятила? Замуж!» (13), «Не хочу я замуж» (45), «Ну про замуж! Про свадьбу!», «Марина хочет замуж» (70), «Замуж? За кого?» (74), «все бабы жаждут за них замуж» (100) при соотношении описанных употреблений 12 к 1.

18) Екатерина Вильмонт «Здравствуй, груздь!»: «она будет непременно стремиться замуж» (5), «мечтает выдать Маку замуж», «трех своих знакомых замуж пристроила» (12), «А замуж не хочешь?», «Замуж?» (19), «А ты-то замуж не собираешься?», «Да кто возьмет замуж такую асимметричную девушку?», «Да и зачем мне замуж?» (39), «хотела выдать ее замуж» (64), соотношение описанных употреблений 8 к 2.

19) Вера Витковская «Птицы небесные»: «в том месте, где должно было значиться «замужем»» (30), «Замуж собираетесь?» (33), «она «выдала его замуж» за дочку» (76), соотношение описанных употреблений 18 к 4.

20) Андрей Жвалецкий, Евгения Пастернак «Про моркоff/on»: «Оля хотела замуж» (2), «пока замуж не предлагал» (8), соотношение 6 к 1.

Примеры текстового употребления интересующих нас единиц показывают следующее. Во-первых, дериват «замужем» встречается в текстах существенно реже, нежели дериват «замуж» (25/155). Во-вторых, первый регулярно выступает синтаксически в функции самостоятельного предиката - сказуемого, а второй - в составе предиката-сказуемого в качестве синтаксически связанного компонента (фразеологизированное сочетание «выйти / идти / пойти замуж» или сочетания с модальными связками «собраться / собираться замуж», «хотеть / захотеть замуж»). В тексте 1 можно наблюдать возможность осложнения связанного сочетания-сказуемого наречием степени - «безраздельно вышла замуж». В текстах 14, 17 и 19 оба деривата встречаются в синтаксической функции дополнения, соответственно интерпретируясь как существительные с лексическим значением состояния, образованные семантическим способом от исходного «наречия»; в текстах 1 и 18 «замуж» встречается функции категории состояния - главного члена односоставного безличного предложения; и только в текстах 16 (в эллиптической конструкции за счёт включения в однородный ряд с лексемой «на панель») и 18 (как распространитель к составному глагольному сказуемому «будет стремиться») можно говорить о собственно наречной (обстоятельственной) синтаксической функции этих дериватов. При этом, как и в «традиционных» описанных выше случаях, любой из обсуждаемых дериватов оказывается тесно связан лексически с глаголом состояния либо с инхоативом. Одновременно контексты «Замуж? За кого?» из текста 17, «пока замуж не предлагал» - 20 показывают возможность и в такой синтаксической ситуации двоякой интерпретации единиц. Ни разу, за исключением контекста «что там, замужем, делать» - 10 текст, когда синтаксическое положение уточняющего обстоятельства и следом - редупликации этой обстоятельственной функции в развёртывании диалога (вопросно-ответная схема): «Вопрос не в том, что делать замужем» - описываемые дериваты не оказываются в функции самостоятельного (допускающего субститу-

цию) обстоятельства при глагольном сказуемом или в составе распространенного определения, то есть не проявляют характерных синтаксических способностей наречия.

Тем самым в абсолютном большинстве употреблений исследуемые единицы по синтаксической функции - и по семантике (признак, качество, характеристика субъекта / объекта) оказываются близки имени прилагательному. В первую очередь - краткой форме прилагательного, поскольку признак здесь обретает длительность, сравните у А.С.Пушкина: «Богат, хорош собою, Ленский везде был принят как жених», «Богата, замужем, Татьяна счастливой всё же не была». В таком случае можно говорить и о возможной соотносённости с «замужняя» как краткая форма с полной, на ту же мысль наводит организация словарных статей, цитированных в начале работы.

Лексическая «ограниченность» употребления единиц, включение их в лексико-семантическую группу именованных лица по социальному / семейному статусу позволяет проводить параллели между употреблением конструкций «выйти замуж» и «стать женатым / вдовцом / вдовой», «быть замужем» и «быть женатым / холостым / вдовцом». Синтаксическая функция составного именного сказуемого очевидно противоречит грамматической природе наречия, но замечательно «увязывается» с природой краткого прилагательного.

С другой стороны, параллелизм первого оборота с самостоятельными лексемами (например, «выйти замуж» = «жениться», «развестись», «расписаться» и так далее) вызывает мысль о его фразеологизации, естественно затемняющей грамматический статус входящих в оборот единиц.

Возможность установления связи между дериватом «замуж» и прилагательным «замужняя» как краткой и полной формами одного прилагательного подтверждается тем, что в истории языка параллелизм краткой / полной форм отмечался для всех прилагательных, вплоть до таких, которые в современном языке выступают только в одной из этих форм. Так, для краткой формы «рад» фиксировалась параллельная форма «радый», ныне утраченная. Напротив, ряд современных прилагательных, употребляющихся только в полной форме, когда-то демонстрировал наличие и параллельной краткой, а в случаях возникновения дополнительной маркированности (поэтическая речь, разговорная речь и так далее) подобные «формально отсутствующие» краткие формы легко восстанавливаются для почти любого современного полного прилагательного. Заметим также, что необходимость восстановления краткой формы оказывается обусловлена именно синтаксической её уместностью - в функции предиката.

Всё сказанное позволяет задаться вопросом: почему бы не признать (применительно к нашему деривату «замуж») возможность существования в современном языке краткой формы прилагательного с непродуктивным способом образования? Перечень сходств обсуждаемой единицы с последним охватывает семантические (признак во времени), морфологические (полная - в нашем случае - или частичная неизменяемость - для прочих кратких прилагательных в пределах падежной, например, парадигмы), синтаксические (предикативность единицы) признаки. Проблемой, таким образом, остаётся только описание способа возникновения данной краткой формы.

По нашему представлению этот способ основывается на развитии ложной, вторичной мотивированности соответствующих наречий соотносительным прилагательным, то есть мы имеем дело с фактом семантического формообразования, наблюдаемым «в процессе развития», в ходе накопления единицей необходимого количества новых контекстных ассоциаций, которое, по мысли В. М. Маркова, в итоге приводит к качественному скачку - образованию нового слова (в нашем случае - новой формы прилагательного).

Науке известны случаи двойкой соотносённости при словообразовании, приводящей в ряде случаев даже к формированию обратной мотивированности (см., например, [Балалыкина, Николаев 1985: 43-46]). Полагаем, что очевидный параллелизм двух деривационных систем - словообразования и формообразования - позволяет распространить это наблюдение из области лексической деривации и на область деривации грамматической. Кроме того, рассматриваемый феномен «лежит в двух плоскостях», если можно так выразиться: в словообразовательной, поскольку речь идёт о смене частеречного статуса единицы, что характерно для семантического словообразования (перехода одной части речи в другую - в терминах фортунатовской школы), и в формообразовательной, поскольку статус новообразования оказывается несамостоятельным.

Однако в рассматриваемых нами примерах речь идёт не о смене направления мотивированности (обратной словообразовательной связи), поскольку сложно воспринимать прилагательное «замужняя» как суффиксальное производное от наречия. С точки зрения современных словообразовательных отношений здесь уместнее говорить о конфиксальном словопроизводстве. Напомним, что суффиксальная модель в истории русского языка реализовывалась в дериватах «мужняя», «мужатая», которые, традиционно для прилагательных, мотивировались именами существительными. Дело, впрочем, не в этом. Мы имеем факт семантического формообразования, когда парадигматическая лакуна - отсутствие у исконно членимого полного прилагательного соотносительной краткой формы - в качестве пленуса использует однокорневое наречие. В отличие от семантического словообразования здесь не приходится в результате, по завершении процесса говорить о возникновении двух омонимичных единиц, функционирующих в речи параллельно: здесь единица, определяемая как наречие, оставляет естественную для наречия функцию и семантику и включается в парадигматику другой части речи как одна из зависимых, вторичных её форм. Аналогом этому процессу в словообразовательной системе может служить взаимная мотивация в кругу заимствований, первоначально непроемных, но способных «в процессе длительного существования в языке приобретать соотносённость (и соответственно - производность). При полной нейтрализации отношений первичности - производности неко-

торые заимствования становятся соотносительными при разившейся двусторонней мотивации» [Балалыкина, Николаев 1985: 48].

Таким образом, возможность толкования дериватов «замуж» и «замужем» не как наречий, чему противоречит их контекстное употребление и словарные толкования, а как эквивалентов краткой формы прилагательного «замужняя» представляет собой результат взаимной соотнесённости этимологически родственных частей речи. Поиск иных подобных единиц в системе современного русского языка может привести к опровержению того факта, что при семантическом слово- (и формообразовании) мотивированность обязательно носит однонаправленный характер.

Можно предположить, что на примере описанных здесь единиц «замуж», «замужем», а также различных подобных им (например, «хорошо» - «всё хорошо», «всего хорошего» и так далее) мы можем наблюдать очередной «виток» аналитических тенденций в русском языке.

Список использованной литературы

1. Балалыкина Э. А., Николаев Г. А. Русское словообразование. - Казань: Изд-во КГУ, 1985. - 184 с.
2. Буслав Ф. И. Историческая грамматика русского языка. - М.: Учпедгиз, 1959. - 624 с.
3. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. - М.: Учпедгиз, 1947. - 784 с.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. - М.: ГИИиНС, 1955. - Т. 1. - 700 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1990. - 685 с.
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка. - М.: ГИИиНС, 1961. - 900 с.
7. Потеня А. А. Из записок по русской грамматике. - М.: Учпедгиз, 1958. - Т. 1. - 536 с.
8. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. - М., 1995; М., 2000.
9. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. - М.: Едиториал УРСС, 2007. - 624 с.

КОНЦЕПТ И ЕГО СООТНЕСЕНИЕ С ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИМ ПОЛЕМ

Кудинова Е. А.

Мичуринский государственный аграрный университет

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Поповой Л. Г. и к.ф.н., доц. Рудневой Н. И.

Статья посвящена изучению вопроса соотношения концепта и лексико-семантического поля. Рассмотрены подходы к исследованию семантики лексем родственных и неродственных языков с учетом парадигматического и синтагматического уровней языка.

При сравнительном изучении явлений в родственных и неродственных языках сопоставительное языкознание использует инструментальный и понятийный аппарат когнитивной лингвистики, к числу которых можно отнести понятие «концепт» (Н. Д. Арутюнова, Н. Н. Болдырев, Е. С. Кубрякова и др.).

Система знаний о мире, которая складывается у человека с момента его рождения, постоянно развивается за счёт получения значительного количества информации, формирующейся в общие понятия.

Данная система состоит из концептов, различимых по уровню сложности и абстракции, которые образуются по-разному.

Изучение концепта представляется возможным путём исследования лексико-семантических полей, которые позволяют выяснить семантику и валентность лексем.

Исследование семантики лексем в рамках одного лексико-семантического поля необходимо осуществлять с учётом парадигматического и синтагматического уровней языка. Такой подход позволяет более детально изучить значения лексем в сопоставлении с другими составляющими поля с помощью выделения интегральных и дифференциальных признаков и их синтагматические связи.

Понятие «поля» было введено Й. Триром и получило дальнейшее развитие в трудах Л. Вейсгербера, О. Духачека, Е. Косерну и др. В языкознании нет единого определения данному понятию. Причиной разногласия являются проблемы внутренней организации и внутрисистемных связей в лексико-семантических системах, идентичности/неидентичности лексико-семантических полей (ЛСП) и лексико-семантических групп (ЛСГ). ЛСП и ЛСГ не являются однородными лексико-семантическими системами. Поле в отличие от групп - это система, состоящая из образований, неоднородных по характеру связей между составляющими их элементами.

Современная лингвистика выделяет три основных подхода к определению сущности и структуры ЛСП: ономаσιологический, семасиологический и синтаксический. В основе ономаσιологического подхода лежит принцип системности языка, который заключается в группировании лексических единиц, соотносимых с одним понятием и проявляющих семантическую и функциональную близость друг с другом.

Основным для семасиологического подхода в изучении лексико-семантических полей является определение семантической структуры слов с широкой семантикой, формирование полевых систем, изучение сложных парадигматических связей между отдельными словами внутри поля. Центр лексико-семантических полей образуют слова с широкой семантикой, а вокруг образуются группы слов с близкой семантикой. В рамках семасиологического подхода выделяется метод компонентного анализа, используемый для описания структуры значения лексических единиц и выявления интегральных и дифференциальных компонентов их